

**Гордон
Макдональд**

**Как
упорядочить
свой**

**внутренний
мир**



Гордон Макдональд

**Как упорядочить
свой внутренний мир**

ХЦ «МИРТ»

1984

ББК 86.37

Макдональд Г.

Как упорядочить свой внутренний мир / Г. Макдональд — ХЦ
«МИРТ», 1984

ISBN 0-8407-9529-7

Что такое внутренний мир человека? Автор этой книги считает, что это то средоточие духовной энергии, которое оказывает решающее воздействие на все остальные стороны жизни человека. Нравственное, духовное и физическое здоровье христиан в полной мере зависит от состояния их внутреннего мира. Если там парит порядок, спокойствие и гармония, то их жизнь начинает приносить плоды любви, радости и душевного равновесия. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

ББК 86.37

ISBN 0-8407-9529-7

© Макдональд Г., 1984

© ХЦ «МИРТ», 1984

Содержание

Предисловие	6
Введение: Памятка для неорганизованного	7
1. Синдром карстовой воронки	11
2. Взгляд с мостика	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Гордон Макдональд

Как упорядочить свой внутренний мир

Gordon MacDonald

ORDERING YOUR PRIVATE WORLD

© 1984 by Gordon MacDonald

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. МРОЕХ «ХЦ
«Мирт», 1996

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. МРОЕХ «ХЦ
«Мирт», 2020, с изменениями.

Все цитаты из Библии в русском переводе приводятся по синодальному изданию.

* * *

Предисловие

В этой книге поднята весьма непростая тема, она касается той стороны жизни человека, о которой трудно говорить даже с очень близкими людьми. Г. Макдональд называет это внутренним миром. Что же это такое – внутренний мир? По определению автора, это то место, откуда исходит духовная энергия, способная обновить человека и изменить его жизнь. Это место, где мы общаемся с Богом. Кто-то называет это место сердцем, кто-то духовным центром, сам Г. Макдональд счел уместным сравнить его с садом, и, говоря о его идеальном состоянии, он употребляет слово «порядок». По аналогии, вся остальная часть жизни называется внешним миром – это и наша работа, и общение с близкими, друзьями, знакомыми, наши интересы, и многое другое, чему мы придаем столь большое значение.

Раскрывая эту тему, Г. Макдональд делит людей на *призванных и загнанных*.

Загнанные люди действуют по принуждению обстоятельств, они направляют все свои силы, способности на то, чтобы достичь как можно больших успехов во внешнем мире. У этих людей никогда нет времени остановиться и осмыслить происходящее, и большинство из них плохо представляет себе, что такое внутренний мир и какое воздействие он оказывает на их жизнь. Таких людей можно встретить в разных слоях общества: их много среди руководителей различных рангов, среди рядовых служащих, это могут быть ученые, спортсмены, домохозяйки, служители церкви и т. д. Заметьте, верующие не являются исключением! И хотя их действия обусловлены благими намерениями, такие христиане все свои усилия направляют во внешний мир, стремясь достичь как можно больших успехов на своем поприще. И неудивительно, ведь внешний мир так реален, он требует от нас наше время, способности, силы, а внутренний мир не умеет громко кричать о себе, эта тонкая духовная субстанция может долгое время находиться в небрежении, что в конечном итоге способно привести человека к истощению физических и моральных сил.

В отличие от загнанных, призванные люди в состоянии правильно ориентироваться в происходящем, потому что на первое место они поставили свой внутренний мир. Отсюда они черпают духовную энергию, здесь они отдыхают и, главное, – общаются с Богом.

Загнанные люди, как их описывает Г. Макдональд, представляют собой весьма непривлекательное зрелище, но и для них еще не все потеряно – им нужно лишь, разобравшись в себе, начать приводить в порядок свой внутренний мир. И процесс этот не из легких. На это может уйти большая часть жизни. Г. Макдональд называет внутренний мир «одним из величайших полей сражений нашего века». Другими словами, предстоит борьба – борьба с самим собой, своими привычками, устоявшимися взглядами на жизнь, на свое окружение, на веру и многое другое. И справиться с такой борьбой можно лишь с помощью Бога.

Таким образом, для верующих загнанных людей путь к победе будет гораздо короче, ведь неверующим предстоит еще совершить шаг огромной важности – принять Бога, Его любовь, познать Его милость, и тогда – только тогда! – можно рассчитывать на победу.

Сам автор книги уже долгие годы идет этим путем, ему многое удалось, он многое понял и теперь в состоянии поделиться с нами своими мыслями по этому поводу и дать практические советы.

Да, путь труден, но жизнь в непосредственном контакте с Богом – это такая прекрасная перспектива, что никакие усилия не кажутся слишком большими. Для достижения этой цели стоит пожертвовать и нашим престижем во внешнем мире, и нашими ложными критериями, и мнимым успехом.

Введение: Памятка для неорганизованного

«Я такой неорганизованный!»

«Я не могу привести свои дела в порядок!»

«Мой духовный мир в полном беспорядке!»

«Моя личная жизнь не удалась!»

Много раз слышал я подобные речи: в разговоре за завтраком; в кабинете, встречаясь с людьми как пастор; в гостиной своего дома.

Эти слова, однако, не всегда говорят люди, чья жизнь распадается, или те, кто находится на грани катастрофы. Они могут быть сказаны мужчинами и женщинами, которые кажутся очень преуспевающими и перспективными. В первое время, услышав подобные саморазоблачения, я бывал потрясен. Сейчас, спустя многие годы, я точно знаю, что неумение организовать себя – это всеобщая человеческая проблема.

На западе выпускается огромное количество книг с целью помочь организовать нашу работу, наш календарь, нашу производственную программу, наши исследования и нашу карьеру, но лишь в немногих из них прямо обращаются к вопросу внутренней, или духовной, организации. А это именно та область, где проблема стоит наиболее остро.

Преуспевающие люди, с которыми я встречался и которые были очень обеспокоены неумением себя организовать, обычно говорили о личной стороне жизни (как правило, их общественная жизнь довольно хорошо налажена). Действительно, именно в области нашей личной жизни мы знаем себя лучше всего: именно здесь производится самооценка, здесь принимаются основные решения, выбираются мотивы, ориентиры и приверженности, здесь мы общаемся со своим Богом. Я называю это *внутренним миром*, и мне нравится, говоря о его идеальном состоянии, употреблять слово *порядок*.

Я кое-что знаю о неорганизованности внутреннего мира, потому что, как и многие другие, я боролся с ней всю жизнь. И приведение в порядок моего внутреннего мира было одним из моих величайших сражений.

Так как всю мою жизнь я жил с учётом христианской доктрины, Иисус Христос никогда не был для меня незнакомцем. Это не значит, однако, что я всегда понимал Его божественную власть. Конечно, я старался следовать за Ним, но слишком часто шел далеко позади.

Было очень трудно понять, что Он имел в виду, когда говорил о Своем «пребытии во мне» и моем «пребытии в Нем», потому что я один из тех, кто не легко приходит к посвящению. Мне было не просто постичь, как и с какой целью Христос хочет «пребыть» (Ин. 15:4) в моем внутреннем мире. Откровенно говоря, я часто расстраивался, когда видел людей, для которых этот вопрос «пребытия» был совершенно понятен и которые, похоже, смогли воплотить его в действие.

Медленно, и временами болезненно, я приходил к открытию, что проблема организации внутреннего мира, где предпочитает жить Христос, – это одновременно проблема и всей жизни, и каждого дня. Что-то внутри нас (Библия называет это грехом) сопротивляется и Его пребыванию, и тому порядку, что является результатом этого пребывания. Грех предпочитает беспорядок, когда ложные мотивы и оценки могут укрыться в дальнем углу и появиться на поверхности в момент беспечности.

Согласитесь, беспорядок всегда является предметом постоянного внимания. Ребенком я жил в доме, где в спальнях не было ковров на полу. Часто я как зачарованный следил за клубками пыли под моей кроватью. Откуда они появились? Для меня это было тайной. Казалось, что какая-то таинственная сила пришла ночью и разбросала по полу эти шарики пыли, пока я спал.

Теперь я каждый день нахожу шарики пыли в своем внутреннем мире. Не уверен, что знаю, как они туда попали. Но я должен постоянно быть начеку и опережать их появление, ежедневно наводя порядок в своем внутреннем мире.

Позвольте мне сказать абсолютно ясно, что способ упорядочения внутреннего мира я всецело основываю на принципе постоянного обитания Христа, Который непостижимо, но определенно входит в нашу жизнь благодаря нашему личному приглашению и посвящению себя Ему. Это центральный момент нашей жизни! Мы должны сделать личный выбор и принять решение следовать за Ним, в противном случае то, что сказано в этой книге по большей части превратится в бессмыслицу. Внести порядок в личную жизнь человека – это значит попросить Его управлять всеми сторонами этой жизни.

Для меня поиски внутренней организации были борьбой в одиночку, потому что, откровенно говоря, я обнаружил почти всеобщее нежелание быть искренними и практичными в этих вопросах. Многие проповеди на эту тему произносятся в высоких, приподнятых выражениях, что трогает слушателя эмоционально, но не способно подвигнуть его на что-либо конкретное. Не раз я читал книгу или слушал о том, как упорядочить духовную жизнь, соглашался с каждым словом, а позднее понимал, что предложенный путь был уклончивым и неопределенным. Это не легко для таких людей, как я, кому нужны четкие, измеримые способы ответа на предложение Христа жить в нас.

Хотя по большей части эта борьба была борьбой в одиночку, я находил помощь, когда нуждался в ней. Естественно, была помощь от Священного Писания и наставлений, которые я воспринял в рамках христианской традиции. Я получил поддержку и от моей жены Гейл (чей внутренний мир удивительно хорошо организован), от ряда наставников, окружавших меня с ранних лет, и от множества мужчин и женщин, которых я никогда не встречу в этой жизни, потому что они уже умерли. Но я встретился с ними в их жизнеописаниях, и мне было приятно открыть для себя, что многие из них тоже боролись с проблемой упорядочения своего внутреннего мира.

Когда я начал делать некоторые публичные замечания об упорядочении моего внутреннего мира, то меня поразил немедленный отклик многих людей: пасторов, мирян, мужчин и женщин, занимающих различные руководящие должности. «Ваша борьба – это моя борьба, – говорили они, – дайте мне любой совет, какой только можете».

Внутренний мир можно разделить на пять секторов.



Первый имеет дело с тем, что заставляет нас действовать так, а не иначе, – с нашими мотивами (побуждениями). Здесь важно понять, действуем ли мы по *принуждению*, гонимые ветрами своего времени, вынужденные приспособляться или состязаться, или мы являемся *призванными* людьми, воспринимающими благодатный призыв Христа, когда Он обещает изменить нас.

Второй сектор нашего внутреннего мира занимается проблемой времени. Что мы делаем с ограниченным количеством времени, отпущенного нам в этой жизни? Как мы распределяем время для собственного роста и служения другим? Ответ на эти вопросы даст нам ключ к пониманию нашей жизнеспособности как личности.

Третий сектор – интеллектуальный: что мы делаем со своим разумом, этой замечательной частью нашей личности, способной воспринимать и обрабатывать истину о творении?

Четвертый сектор нашего внутреннего мира – это сектор духа. Я не склонен использовать специальные богословские термины, когда говорю об этом особом, очень личном пространстве, где мы общаемся с Отцом, – иначе никто другой не сможет оценить или понять то, о чем я говорю, поэтому область духа я называю садом нашего внутреннего мира.

Наконец, есть сектор, который влечет нас к отдыху, к покою субботнему. Этот покой кардинально отличается от развлечений, которые так часто окружают нас в видимом мире.

И он настолько замечателен, что, я думаю, он должен быть признан исключительно важным источником духовной организации.

Среди многих жизнеописаний, которые я изучал, есть биография Чарлза Каумана, пионера среди миссионеров Японии и Кореи. Его жизнь была замечательным доказательством того, насколько ценным может быть для человека его призвание. На склоне лет он потерял здоровье и был вынужден рано выйти в отставку. Тот факт, что он не мог больше активно проповедовать и руководить работой своих товарищей-миссионеров, страшно угнетал его. Один из его друзей сказал о нем следующее:

«Ничто не произвело на меня большего впечатления, чем спокойствие духа брата Каумана. Я никогда не видел его рассерженным, хотя мне случалось видеть его обиженным до слез, тихо текущих по его щекам. Он был чувствителен, нежен духом, но его тайный крест стал его венцом»¹.

Кауман был человеком с упорядоченным внутренним миром. Его жизнь была организована не только в сфере общественных отношений, она была упорядочена внутри.

Вот обо всем этом – моя книга. Я без колебаний буду обращаться к практической стороне вопроса, в той мере, насколько я знаю практику. Я буду много говорить о своем личном опыте, но не потому, что считаю себя образцом для подражания, а потому, что вижу себя товарищем по борьбе тех, для кого этот вопрос важен.

При необходимости я обращался к Библии за примерами и дополнительным опытом для постижения сути. Но должен добавить, что я не слишком увлекался теологической аргументацией. Я писал, предполагая, что человек, озабоченный тем, чтобы привести в порядок свой внутренний мир, уже сделал шаг, избрав для себя жизнь в послушании Богу, и имеет представление о христианском образе жизни.

Если вы, читатель, согласитесь с моей трактовкой этого предмета, то, возможно, придете к тому же заключению, что и я, а именно: многие методы, которыми мы пользуемся в наши дни, чтобы учить и проповедовать друг другу, похоже, находятся в серьезном несоответствии с духовной реальностью. Поэтому я думаю, что некоторые из проблем, которые я попытался поднять в своей книге, находятся там, где действительно кипит жизнь. Откровенно говоря, я не думаю, что мы сведущи в этих вопросах. И я был бы рад, если бы некоторые мысли, идущие из моей души и заимствованные у других мыслителей и писателей, помогли начать диалог с несколькими заинтересованными людьми.

Немногие авторы пишут книги в одиночку. Я, конечно, не принадлежу к их числу. Сводя воедино свои размышления, я пользовался помощью не только множества авторов, стимулировавших мои мысли, но и близкой и заботливой поддержкой моей жены Гейл (бесценного дара мне от Бога), которая прочитала все варианты этих глав, сделала бесчисленные замечания на полях и заставила меня добиваться более высокой степени реализма и практической направленности.

Все те, кто считает, что их внутренняя жизнь нуждается в более высокой организованности, присоединяйтесь ко мне – будем размышлять вместе! Может быть, в результате появится более глубокий опыт общения с Богом и мы пойдем, где наше место в служении Ему.

¹ Lettie B. Cowman, Charles E. Cowman (Los Angeles: Oriental Society, 1928), p. 175.

1. Синдром карстовой воронки

Памятка для неорганизованного:

Мой внутренний мир будет приведен в порядок лишь в том случае, если я буду убежден, что внутренний мир, мир духовного, должен управлять внешним миром деятельности.

Недавно во Флориде жители многоквартирного дома проснулись, чтобы увидеть ужасающую картину за окнами. Улица напротив их дома буквально провалилась, образовав массивную впадину, которую жители Флориды называют воронкой. В углубляющуюся яму проваливались автомобили, мостовая, тротуары и все, что было на газонах. Само здание, совершенно ясно, было на очереди, чтобы последовать за ними.

Ученые говорят, что карстовые воронки образуются, когда в сезон засухи иссякают подземные воды, и в результате земля на поверхности лишается подстилающей опоры. Внезапно все просто оседает, оставляя людей с ужасным подозрением, что ничто не заслуживает доверия, – даже земля у них под ногами.

Есть много людей, чья жизнь похожа на одну из воронок Флориды. Рано или поздно многие из нас осознают себя находящимися на краю обвала, подобного карстовой воронке. Чувствуя отупляющую усталость, – результат очевидной неудачи или горького опыта, когда исчезают иллюзии насчет своих задач или целей, – мы можем ощутить, как что-то внутри нас сдает. Мы понимаем, что находимся за мгновение до обвала, который угрожает смести весь наш мир в бездонную яму. Иногда кажется, что почти ничего нельзя сделать, чтобы предотвратить такой обвал. Что же здесь не так?

Если мы будем думать над этим в течение долгого времени, то, может быть, обнаружим существование внутреннего пространства – нашего внутреннего мира, о котором мы раньше не имели представления. Я надеюсь, что станет очевидным и то, что, если им пренебрегать, этот внутренний мир не выдержит веса событий и нагрузок, которые давят на него.

Некоторые испытывают удивление и беспокойство, сделав такое открытие. Они внезапно осознают, что большую часть своего времени и энергии потратили на устройство жизни на видимом уровне, на поверхности. Они накопили много хороших и, возможно, даже превосходных активов, таких, как ученые степени, опыт работы, важные связи, физическая сила и красота.

Во всем этом нет ничего плохого. Но часто едва ли не слишком поздно обнаруживается, что внутренний мир человека находится в состоянии беспорядка, или слабости. И если это действительно так, то всегда существует потенциальная возможность синдрома карстовой воронки.

И тогда мы увидим себя живущими в двух очень разных мирах. Легче иметь дело с нашим внешним, или общественным, миром. Он значительно более измерим, видим и открыт. Наш внешний мир состоит из работы, свободного времени, приобретений и множества знакомств, которые образуют социальную среду. Это та часть нашего существования, которую легче всего оценить в таких понятиях, как успех, популярность, богатство и красота. Но наш внутренний мир имеет более духовную природу. Здесь делается выбор и определяются оценки, здесь можно найти место для уединения и размышлений. Это место для осуществления богослужения и исповеди, тихое место, куда не должна проникать моральная и духовная грязь времен.

Большинство из нас хорошо обучены управлять своим общественным миром. Конечно, всегда найдется ненадежный работник, несобранная домохозяйка или человек, настолько неразвитый в социальном плане, что он становится обузой для всех окружающих. Но большинство из нас научились распоряжаться, планировать и давать указания. Мы знаем, какая

система нам больше подходит в работе и во взаимоотношениях. Мы выбираем подходящие формы досуга и удовольствий. Мы способны выбирать друзей и поддерживать хорошие отношения с ними.

Внешний мир видимым образом требует наше время, наши привязанности, наши деньги и нашу энергию. И он так реален, что приходится прилагать огромные усилия, чтобы не обращать внимания на все его соблазны и требования. Он пронзительно кричит, требуя нашего внимания и действий.

В результате наш внутренний мир оказывается в пренебрежении, потому что он не умеет кричать так же громко. Его с успехом можно игнорировать в течение долгого времени, прежде чем он позволит произойти обвалу, подобному карстовой воронке.

Писатель Оскар Уайльд был одним из тех, кто мало обращал внимания на свой внутренний мир. Уильям Баркли цитирует признание Уайльда:

«Боги дали мне почти все. Но я позволил себе вовлекаться в долгие периоды бессмысленной и чувственной свободы... Устав от пребывания на высотах, я сознательно устремился в глубины в поисках новых ощущений. То, что было парадоксом в области моих мыслей, стало извращенностью в сфере чувств. Я взрастил в себе легкомысленное отношение к жизни других людей. Я получал удовольствие там, где мог его получить, и шел дальше. Я забыл, что каждый повседневный мелкий поступок созидает или разрушает личность и что однажды человеку придется прокричать с крыши дома о том, что он сделал в потайной комнате. Я перестал быть господином самому себе. Я не был более капитаном своей души, но не знал об этом. Я позволил наслаждению властвовать над собой. И я закончил ужасающим бесчестьем»².

Когда Уайльд пишет «я не был более капитаном своей души», он описывает человека, чей внутренний мир пребывает в хаосе, чья жизнь рушится. И хотя его слова достигают огромных высот личной трагедии, так могли бы сказать многие – многие, кто, как и он, пренебрегал своей духовной жизнью.

Я уверен, что одним из величайших полей сражений нашего века является внутренний мир каждого человека. Это борьба, в которой должны участвовать в особенности те, кто называет себя «практикующими» христианами. Среди них есть такие, кто много трудится, беря на свои плечи большую ответственность дома, на работе и в церкви. *Они – хорошие люди, но они очень, очень устали!* И поэтому они слишком часто живут на грани обвала, подобного карстовой воронке. Почему? Потому что, хотя их полезная деятельность совсем не похожа на действия Уайльда, но, как и он, они слишком ориентированы на внешний, общественный мир и при этом игнорируют внутреннюю сферу до тех пор, пока не становится едва ли не слишком поздно.

Наши западные культурные ценности помогают нам слепо идти в этом направлении. Мы склонны наивно верить, что самые активные в социальном плане люди обладают наибольшей внутренней духовностью. Мы предполагаем, что чем больше церковь, тем более благословенна она свыше. Мы думаем, что чем большей информацией о Библии обладает человек, тем ближе он должен быть к Богу.

Так как мы склонны думать подобным образом, есть искушение уделять несоразмерное внимание своей общественной жизни за счет внутренней. Больше планов, больше встреч, больше учебы, больше связей, больше деловой активности до тех пор, пока все это с непомерной тяжестью не обрушится на вашу жизнь, и она начнет колебаться, оказавшись на краю

² William Barclay, *The Letters to the Galatians and Ephesians* (Philadelphia: Westminster, 1976), p. 100.

гибели. Усталость, разочарование, неудачи, крушение надежд – все это становится пугающе возможным. Заброшенный внутренний мир не в состоянии больше выдерживать нагрузку.

Недавно один человек, утвердившийся в христианской вере более десяти лет назад, подошел ко мне на краю футбольного поля, где играли наши сыновья. В перерыве между таймами мы вместе прогуливались и разговаривали. Я задал ему один из тех вопросов, которые христиане должны задавать друг другу, но они не решаются это делать, чтобы не выглядеть странно.

Я спросил: «Скажите, как у вас обстоят дела в духовном плане?»

И он ответил: «Интересный вопрос! Что же мне ответить? О, я думаю, у меня все в порядке. Правда, я не могу сказать, что расту или чувствую себя ближе к Богу... На самом деле я почти остановился».

Не думаю, что я вышел за рамки дозволенного, поднимая этот вопрос, мой собеседник произвел на меня впечатление человека, искренне заинтересованного в обсуждении этой темы, и я продолжил:

«Как много времени вы отводите на то, чтобы приводить в порядок свой внутренний мир?»

Он с любопытством посмотрел на меня. Если бы я спросил: «Сколько времени вы молитесь?», он бы точно знал, как отвечать. Это было бы измеримо, и он мог бы ответить в таких определениях, как дни, часы и минуты, системы и методы. Но я спросил об упорядочении его духовного мира. *И ключевое слово – «порядок» – обозначало качество, не количество.* И когда он понял это, то почувствовал беспокойство.

«Когда мне приводить в порядок свой внутренний мир? – спросил он. – Я завален работой до конца года! На этой неделе я не бываю дома даже по ночам. Жена настаивает, чтобы я взял отпуск на неделю. Дом требует покраски. Поэтому у меня не слишком много времени, чтобы думать о приведении в порядок внутреннего мира, как вы выразились».

Он остановился на мгновение и потом спросил: «*Да и что это такое – внутренний мир?*»

Внезапно я понял, что он был показным христианином, который годами вращался в христианских кругах, заработал репутацию христианина, совершая христианские поступки, но так и не понял, что за всей этой деятельностью и шумом должно стоять что-то истинное, надежное. Его ответы показали, что он отдает приоритет делам внешнего мира, считая себя слишком занятым, чтобы следить за внутренним миром; собственно говоря, он не совсем хорошо представлял себе, что такое внутренний мир. Все это говорило о том, что он, возможно, прошел на большом расстоянии от главной цели своей жизни, намеченной для него Богом. Нам с ним предстояло о многом поговорить.

Анне Морроу Линдберг, жене знаменитого авиатора, как никому, приходилось бороться с нагрузками внешнего мира, и при этом она ревниво охраняла свой внутренний мир. В своей книге «Дар моря» она написала несколько проницательных замечаний об этом:

«В первую очередь я хочу... быть в мире с собой. Я хочу прямоты взгляда, чистоты намерений, ядра в своей жизни, которое даст мне возможность выполнять эти обязанности и действовать наилучшим образом. Я хочу на самом деле, – заимствуя слово из языка святых, – жить «в благодати» так долго, насколько это возможно. Я не использую этот термин в строго богословском смысле. Под благодатью я имею в виду внутреннюю гармонию, истинно духовную, которая может выразиться во внешней гармонии. Возможно, я ищу то, о чем просил Сократ в молитве, как сказано у Феда: «Пусть внешний и внутренний человек будут едины». Я хотела бы достичь состояния внутренней, духовной благодати, исходя из

которой я могла бы действовать и давать так, как мне было предназначено Богом»³.

Фред Митчелл, лидер всемирных миссий, обычно держал на своем столе девиз, гласивший: «Остерегайся бесплодности занятой жизни». Он тоже осознавал возможную гибель, которая может стать неизбежной, если пренебрегать внутренним миром.

Карстовая воронка во Флориде – это зримое воплощение духовной проблемы, на которую должны обратить внимание многие христиане Запада. Так как напряженность жизни в 80-х и 90-х годах возрастает, жизнь многих людей может уподобиться воронке, если они не обратят взгляд внутрь себя и не зададутся вопросом: есть ли внутренний мир под этим шумом и деятельностью на поверхности – мир, который надо исследовать и хранить? Можно ли развить силу и жизнеспособность, которые выдержат давление извне?

Джон Квинси Адамс в момент одиночества в Вашингтоне, когда он был охвачен тоской по своей семье в Массачусетсе, написал письмо с ободрением и советами, обращенными к каждому сыну и дочери. Своей дочери он писал о будущем замужестве и о том, какого человека она должна выбрать себе в мужа. Его слова показывают, насколько высоко он ценил упорядоченный внутренний мир:

«Дочь! Возьми себе в мужа честного человека и береги его честь. Не имеет значения, богат ли он, достаточно, чтобы он был в состоянии обеспечить свою независимость. Считайся с честью и моральными качествами мужчины более, чем со всеми остальными обстоятельствами. Не думай ни о каком величии, кроме как о величии души, ни о каком богатстве, кроме богатства сердца»⁴.

³ Anna Morrow Lindberg, *The Gift from the Sea* (New York: Pantheon, 1955), pp. 23–24.

⁴ Dorothe Bobbe, *Abigail Adams* (New York: Puthnam, 1966), p. 206.

2. Взгляд с мостика

Памятка для неорганизованного:

Мой внутренний мир будет приведен в порядок лишь в том случае, если я буду ежедневно следить за его состоянием.

Мой близкий друг служил офицером на борту атомной подводной лодки в составе военно-морских сил Соединенных Штатов. Он рассказал мне о случае, происшедшем однажды во время дежурства подлодки в Средиземном море. Наверху, на поверхности, проходило множество кораблей, и подводной лодке приходилось совершать много отчаянных маневров, чтобы избежать возможных столкновений.

В отсутствие капитана мой друг был дежурным офицером, ответственным за оперативное управление маневрированием подводной лодки. Необычное количество маневров, по-видимому, обеспокоило капитана, и он неожиданно появился на мостике с вопросом: «Все в порядке?»

«Да, сэр!» – ответил мой друг.

Капитан бросил быстрый взгляд вокруг и двинулся назад в люк. Покидая мостик, он сказал: «Мне тоже кажется, что все в порядке».

Эта простая, привычная сцена общения морского командира и одного из его доверенных офицеров дала мне наглядное представление о том, как должен быть организован порядок в нашем внутреннем мире. Вокруг подводной лодки повсюду таилась потенциальная опасность столкновения.

Любого бдительного капитана это должно было насторожить. Но опасность эта была снаружи. Внутри же подлодки было спокойное место, где мог осуществляться абсолютный контроль за ситуацией на корабле. И именно туда направился капитан.

На этом командном пункте не было и следа паники. Прекрасно обученная команда моряков делала свое дело, четко выполняя хорошо продуманные действия. Поэтому, когда командир появился на мостике, он убедился, что все в порядке. Он пришел в нужное место и получил должный ответ.

Вот так капитан организовал свою подлодку. Необходимые действия отрабатывались тысячу раз, когда опасности не было, поэтому, когда настало время действовать в опасной ситуации, капитану не было нужды впадать в панику. Он мог предвидеть отличные действия людей на мостике. Когда там все в порядке, подлодка находится в безопасности независимо от обстановки наверху. «Мне тоже кажется, что все хорошо», – говорит в таком случае капитан.

Но если подготовке к кризисным ситуациям не уделяется должного внимания, если необходимые действия заранее не отрабатываются на практике, тогда происходят несчастия. Корабли сталкиваются и тонут, нанося огромный ущерб. Точно так же происходит и в человеческой жизни, когда налицо дезорганизация на «мостике» внутреннего мира. Несчастные случаи, которые происходят тогда, могут быть названы такими словами, как *опустошение, крушение или взрыв*.

Одно дело для человека – совершить ошибку или даже потерпеть неудачу. В таких случаях мы получаем свои лучшие уроки, понимая, как нужно действовать в подобной ситуации, и укрепляя характер. Но другое дело – видеть, как человеческие существа разрушаются прямо на наших глазах из-за отсутствия источников внутренней поддержки в трудных обстоятельствах.

«Уолл-стрит джернел» недавно представил серию статей, озаглавленных «Кризис администратора». Главным героем одной истории был Джералд Х. Максвелл, молодой предприниматель, основавший преуспевающую компанию, которая использовала сложную современную технологию. В течение какого-то времени он считался административным и финансовым

гением. Но только какое-то время. Затем последовало крушение, обвал, подобный карстовой воронке.

«Этот день навсегда запомнился Джералду Х. Максвеллу. И семья тоже никогда не забудет его. Для них это был день, когда он начал плакать в своей комнате, день, когда его бьющая через край уверенность в себе иссякла и у него началась депрессия, день, когда его мир – и их тоже – превратился в руины».

Максвелл был уволен! Все распалось, он был не способен контролировать ситуацию.

«Впервые в жизни Максвелл потерпел неудачу, и она потрясла его. Сознание своего поражения привело его к эмоциональному срыву, подточило узы, связывающие Максвелла с его женой и четырьмя сыновьями, и подтолкнуло его к краю... «Когда все рухнуло, им было так плохо, а мне ужасно стыдно», – вспоминает мистер Максвелл. Он делает паузу, вздыхает, затем продолжает: «В Библии сказано: просите, и будет дано вам. Что ж, много раз я просил о смерти»⁵.

Большинство из нас не просили о смерти, как Максвелл. Но большинство из нас испытывали такое давление со стороны внешнего мира, что спрашивали себя, не надвигается ли своего рода смерть. В такие моменты мы задаемся вопросом о надежности наших резервов – можем ли мы идти дальше, стоит ли упорствовать, не настало ли время «бежать со всех ног». Короче, мы не уверены, что имеем достаточно духовных, психических или физических сил, чтобы придерживаться того темпа, который мы пытались сохранить.

В подобных случаях мы должны делать то, что сделал капитан подводной лодки, о которой я рассказывал. Когда ситуация наверху осложнилась, он направился к мостику, чтобы выяснить, все ли в порядке. Он знал, что ответ можно получить только там, больше нигде. Если там все в порядке, то можно спокойно вернуться к себе. Корабль способен справиться с бурной обстановкой, если на мостике все хорошо.

Одна из моих излюбленных библейских историй рассказывает о том, как однажды вечером ученики попали в страшный шторм на Галилейском море. Вскоре их охватил ужас, и они потеряли все свое самообладание. Это были мужчины, годами ловившие рыбу в море, имевшие собственное снаряжение, они переживали подобные штормы и раньше. Но по какой-то причине на этот раз они были не способны контролировать ситуацию. Иисус же спокойно спал на корме лодки, и они побежали к Нему, рассерженные тем, что Его, похоже, не беспокоила реальная угроза, нависшая над их жизнью. Возможно, нам следует отдать им должное по крайней мере за то, что они знали, куда бежать.

После того как Христос усмирил бурю, Он задал им вопрос, который был центральным вопросом для их личного духовного роста и развития как лидеров: «Где же ваша вера?» Он мог бы спросить, говоря языком, который использую я: «Почему на мостике вашего внутреннего мира так плохо организована работа?»

К сожалению, очень многие, столкнувшись с личными конфликтами и трудностями, не торопятся пойти на мостик жизни, а пытаются бежать быстрее, протестовать решительнее, собирать больше данных и приобретать более высокую квалификацию. Мы живем в век, когда, похоже, подсознательно уделяется внимание каждому кубическому сантиметру жизни, кроме нашего внутреннего мира – единственного места, где мы можем почерпнуть силы, чтобы смело встретить и даже победить любую внешнюю бурю.

Библейские писатели верили в принцип обращения к мостику; они знали и учили, что в первую очередь мы должны развивать и сохранять внутренний мир. В этом одна из причин, по которой их работа преодолела границы всех времен и культур. Потому что они записали то, что

⁵ «Executive's Crisis», Wall Street Journal, 12 March 1982, p. 1.

получили от Создателя, *Который создал нас так, чтобы мы работали наиболее эффективно в направлении от внутреннего мира к внешнему.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.